

63,3(2)47 - 63,3(253)
761

ПОСЪЩЕНІЕ СИБИРИ

ВЪ 1857 ГОДУ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ

ГОСУДАРЕМЪ

НАСЛѢДНИКОМЪ ЦЕСАРЕВИЧЕМЪ

«Обхода страны Россіи, уже Ты простерся да-
же, нежели кто либо изъ ея Царей. Собствен-
ное око Твое собираетъ, поверяетъ, умножаетъ
свѣденія о ея силахъ, средствахъ и потребно-
стяхъ.— Какихъ возделанныхъ плодовъ должна
надѣяться отъ сего Россія!»

Филаретъ Митрополитъ Московскій.

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ Т. ВОЛКОВА И КОМЪ.

1861.

Посѣщеніе Его Высочествомъ Государемъ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ въ 1837 году Сибири есть событіе, составляющее достопамятную, незабвенную эпоху въ Сибирскихъ летописяхъ.

Въ проѣздъ по Сибири, я слышалъ вездѣ рассказы народа объ этомъ радостномъ произшествіи, видѣлъ вездѣ восторгъ сердечный, слезы благодарности и умиленія; наконецъ въ бытность мою въ городъ Тюмень я видѣлъ памятники, сохраняющіе воспоминаніе посѣщенія этого города Его Высочествомъ, былъ зрителемъ и участникомъ праздника Тюменскихъ гражданъ, ежегодно торжествуемаго ими въ день прибытія въ ихъ городъ Государя Наслѣдника. —

Бывъ увѣренъ, что свѣденія обо всемъ
этомъ любопытны для всякаго патріота, для
всякаго Русскаго, я вознамѣрился описать это
событіе, долгомъ поставляя объяснить, что
все здѣсь изложенное, основано на достовѣр-
ныхъ фактахъ и печатныхъ свѣдѣніяхъ.

Егоръ Расторгуевъ.

I.

Жить для вѣковъ въ величїи народномъ
Для блага всехъ, свое позабывать.
Лишь въ голосъ отечества свободномъ
Съ смиренїемъ дѣла свои читать: —
Вотъ правила Царей великихъ внуку....

В. Жуковскій.

До Петра Великаго ни одинъ изъ царей Русскихъ не путешествовалъ въ иностранныя земли, не обзрѣвалъ своего государства во всей его обширности; всѣ ихъ выѣзды изъ древней столицы ограничивались или отбытіемъ на войну или посѣщенїемъ нѣкоторыхъ священныхъ мѣстъ Россїи. — Петръ Великій, преобразователь отечества, преобразователь обыкновений и правовъ своей Имперїи, первый предпринялъ въ 1697-мъ году путешествїе по Европѣ, первый сталъ являть себя вездѣ своимъ подданнымъ. — Примѣру Его слѣдовать стали и Монархи наши: Екатерина II. Александръ I и благополучно царствующій нынѣ Николай I посѣщали города и страны обширной своей Имперїи и своими посѣщенїями проливали свѣтъ благоденствїя народамъ и счастливляли милїоны подданныхъ.

Но никогда еще не было въ Россійской Исторїи такого событїя, каковымъ ознаменовался 1837 годъ;

событіе это изумило и возрадовало миллионы Русских жителей, различных племенъ, исповѣданій и характеровъ; это событіе останется незабвеннымъ для миллионовъ поколеній настоящихъ и поколеній грядущихъ.

Императоръ Николай I явилъ примѣръ великаго своего попеченія о всей Россіи, примѣръ такой, какого небывало еще въ лѣтописяхъ Россійской Исторіи: Онъ ошастливилъ все подвластные ему народы лицезрѣніемъ Своего сына Первенца, Наслѣдника Престола, грядущаго Монарха Имперіи: Августѣйшій Родитель назначилъ Ему обозрѣть все Русское Царство. —

Это путешествіе должно занять въ Русской Исторіи важнѣйшую страницу: оно оживотворило сердца Русскаго народа всеобщимъ восторгомъ и окрило всѣхъ радостною, несомнѣнною надеждою на будущее. — Путешествіе Цесаревича имѣло цѣль высокую, обширную: Мысль Его Августѣйшаго Родителя обняла священнѣйшее предназначеніе Его Первенца; Онъ возжелалъ, чтобы Наслѣдникъ обширнѣйшей въ свѣтъ Имперіи, предварительно обозрѣлъ собственными взорами пространное государство, Провидѣніемъ предназначенное Его Скипетру, обозрѣлъ племена народы, земли и самыя отдаленныя отъ столицы, чтобы узналъ общественный и домашній бытъ народовъ, увидѣлъ нынѣшнее благосостояніе будущихъ своихъ подданныхъ, ихъ образованность, богатство, промышленность, нравы, обычаи, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы и полсотни миллионовъ подданныхъ увидѣли, узнали Наслѣдника Престола, надежду Россіи, надежду Августѣйшаго Родителя и будущаго Преемника Его славы, величія и блага Россіянъ. — Вотъ цѣль сего событія, незабвеннаго въ Исторіи Русскаго Государства!

«Что значило сіе путешествіе? не толи, что сказалъ древній мудрецъ: обходяи страны умножити мудрость? Тебѣ должно наслѣдовать мудрость,

Склонясь рукой на грань Урала,
Главу сокрывъ въ полярныхъ льдахъ,
Сибирь печальная лежала
На моховыхъ своихъ коврахъ;
И тцетно жизнью роскошной
Въ ея отчизнѣ все цвѣло,
Она клонила въ сонъ тревожной
Отяжелѣвшее чело.
Но то не смерть! порой являлась
Надъ ней отрадная заря,
И жизнь въ груди ея держалась
Далекимъ именемъ Царя.
И отзывъ мощнаго глагола
Будилъ ее во тьмѣ ночей,
И сонмъ блестящихъ звѣздъ Престола
Горѣлъ пророчески надъ ней...
Она жила, она дышала
Святою вѣрою въ судьбу
И все желанія сліяла
Въ одну немолчную мольбу:
Да посѣтитъ востокъ владыки
Ее съ надъзвѣздной высоты!
Да изведетъ въ свой свѣтъ Великій
Сидящихъ въ узахъ темноты! (2.)

Такъ протекло два вѣка съ половиною, и плодоносная, богатая всѣми дарами природы Сибирь ждала одного только, да посѣтитъ и ее Августѣйшая Особа, да включить Монархъ и ее въ общее семейство земель государства Русскаго, видѣвшихъ въ своихъ счастливыхъ предѣлахъ Владыкъ и Россіи и Сибири. — Она съ пламенною любовію восклицала:

И Россійскія Державы
И Сибирскія страны
Слуги всѣ—Твоей лишь славы,
Всѣ одни Твои сыны!
И въ Сибири отдаленной
Среди мразовъ и снѣговъ
О Монархъ благословенный
Зри Ты подданныхъ любовь:
И въ Сибири пламенѣютъ
Наши, Царь, къ Тебѣ сердца,
Обожать и здѣсь умѣютъ
Государя и отца! (5.)

Наступилъ незабвенный въ лѣтописяхъ Русскихъ
1837 годъ, и вдругъ въ Сибири пролетаетъ радо-
стная вѣсть, что:

Надежда будущихъ временъ,
Наслѣдникъ первой власти міра,
Чья всемогущая Порфира
Покроетъ тысячи племенъ—
Чтобъ съ русской свѣкнулась землею
Знакомиться поѣдетъ съ нею;
По всюду видѣть, слышать знать,
Духъ, нужды, средства, силы края,
Какъ другъ къ ней руку простирая,
Сердца заранѣ оковать

Наслѣдникъ Престола поѣдетъ обозрѣвать Россію:
а Сибирь? — Сибирь заключается ли въ имени
Россіи? посѣтитъ ли Онъ страну далекую, отдѣлен-
ную отъ всѣхъ прочихъ и горами и рѣками и вся-

кими неудобствами для такого путешествія? — Сибирь недоумѣвала, страхъ и надежда попеременно ее колебали, она радовалась и въ то же время представляла и тѣ препятствія, которыя всегда лишали Сибирь Царскаго взора, и отдаленность разстоянія и затруднительность пути, и широкія разливы рѣкъ, и безпрерывныя переправы и суровость климата, и нѣжный возрастъ Августѣйшаго путешественника, и свою отторженность, вѣками запечатлѣнную, отъ другихъ земель Россіи и тысячи различныхъ неудобствъ; — но наступила весна и природа улыбнулась въ Сибири привѣтливѣе, весело спѣшила развертывать всю роскошь и богатство красоты своей; прилетѣлъ благотворный Май (4) и принесъ Сибири радостную вѣсть, истина которой сдѣлалась уже неоспорима, сердца жителей забились сильно, — сильно!

И надъ выслами Урала
Яркимъ блескомъ задрожала
Благодатная звѣзда,
Къ небу, къ небу взоръ привѣта,
Радость сердца и очесъ!
То предвѣстница разсвѣта,
Мрачныхъ Сѣвера небесъ!
Вотъ блеснуть въ ночи глубокой,
Съ вѣщеснаго чела,
Первородный лучъ востока
Солнца Рускаго стрѣла.
Сынлетъ благостью отраду,
Савдъ его блаженство савдъ
И въ недвижную громаду
Онъ вливаетъ жизнь и свѣтъ.
И встаетъ страна тумана

Въ блескъ радостнаго днл,
Въ темной беднѣ Океана
До Рифейскаго кремня.
Движетъ древнія твердыни,
Рветъ богатый поясъ свой,
И властителей пустыни
Предсылаетъ предъ собой (5).

Какое время вмѣщаль въ себѣ Май 1837 года для Сибирскихъ жителей! каждый день длился годомъ ожиданія, надежды, каждое утро жители Сибири спѣшили узнавать, разсуждать о приближающемся великомъ, небываломъ еще никогда въ Сибири событіи; гдѣ Онъ теперь? выѣхалъ ли? далеко ли отъ границъ Сибири? — о! жители Сибири въ продолженіи Мая изжили такъ сказать вѣки своего существованія; но вотъ — громкая молва несетъ по Сибири торжественную вѣсть, что всѣми благословляемый, всѣми ожидаемый уже проѣхалъ Вятку, Пермь, Екатеринбургъ, Камышловъ; наконецъ радуйся и ты Сибирь, — наконецъ:

Солнце новое встаетъ
Надъ Сибирью хладной
И на темной Сѣверь льетъ
Жизни лучъ отрадной.
Бьются радостно сердца: —
Цервенецъ Царя—Отца
Въ край грядетъ обширной,
Поглядѣть на свой народъ
На потомковъ мощныхъ ордъ
Сыкшихъ съ жизнью мирной.
Воспрянижъ Сибирскій край
Полный умиленья!

Громко къ небу возсылай
Теплыя моленья,
Бережетъ тебя судьба,
Помини Царь вдали тебя:
И красу Престола
Молодаго сына шлетъ
Осчастливити свой народъ
На брегахъ Тобола (6).

Наконецъ приблизился въковый день 31 Мая, день предназначенный къ прїѣзду въ Сибирь Августѣйшаго Посѣтителя. — Въ этотъ день, незабвенный для Сибири, Государь Наслѣдникъ имѣлъ ночлегъ въ городъ Камышловъ, (крайнеиъ городъ къ предѣламъ Сибири и проѣхавъ по Пермской Губерніи около 100 верстъ изволилъ вступить въ предѣлы Сибири. (7).

Но прежде, нежели скажемъ о прибытіи Государя Цесаревича въ первой Сибирской городъ, Тюмень, перенесемся мыслию туда и посмотримъ ожиданіе жителями Сибири прїѣзда Государя Цесаревича.

Еще наканунѣ 31 Мая нетерпѣливость Тюменскихъ гражданъ заставила ихъ спѣшить собираться на путь, который въ первый разъ долженъ былъ освятиться шествіемъ великой, Царственной Особы; тысячи народа оставаясь за городомъ на стражѣ ожиданія, своею ревностною нетерпѣвостію желали кажется заставить самое солнце освѣтить скорѣе день, свѣтлѣйшій и радостнѣйшій для Сибири изъ всей необъятной вѣчности дней протекшихъ, день, который невзглядимыми буквами начертаться былъ долженъ въ дѣтқишихъ Сибири и начать новый періодъ ея существованія! — Жители Тюменя и Тюменскаго Округа, народъ городовъ и селеній Туринска, Ялуторовска, Тобольска, Ирбита и Русскіе и Татары, и Христіане и Магометане, стремились, спѣшили на путь, долженствующій освятиться шествіемъ Государя Наслѣдника. — Едва заря возвѣстила наступленіе утра

31 Мая, уже по вѣтру улицамъ города тянулись рады обоюго пола жителей и у заставы скопляясь болѣе и болѣе, составили одно великое семейство, пламеньющее одною любовью, однимъ желаніемъ! Въ это самое время ниспадшій внезапно легкій, весенній дождь оросилъ путь ожидаемаго Августѣйшаго посылителя, и народъ принялъ это съ восторгомъ за явное предзнаменованіе благословенія Божія съ Его Высочествомъ на Сибирскую землю ниспосылаемаго. Наконецъ явился вѣстникъ (8) и возрадовались сердца жителей. И вотъ на отдаленной возвышенности показался экипажъ, другой, третій! ъдетъ! ъдетъ! — закричали тысячи голосовъ, закипѣли сердца радостью, заблестали глаза слезами привета! — но едва изъ перваго экипажа объявлено народу, что во второмъ изволить находится Наслѣдникъ Престола, какъ вдругъ настала священная, торжественная тишина:

И было слышно какъ сердца

Волею груди сильно билась

И какъ въ молитвѣ возносились

Они къ обителю Творца!

.

Имъ были сладки всѣ мгновенья,

Имъ было радостно въ тиши,

Роскошно черпать изъ души

Своихъ восторговъ впечатлѣнья. ...

Экипажъ приблизился, остановился у триумфальныхъ воротъ, именно, на этотъ случай воздвигнутыхъ, в Тюмень, а въ лицѣ его вся Сибирь восторжествовала небывалому еще никогда счастью: (9) Сибирь увидѣла на своей землѣ Благословеннаго Наслѣдника Россійскаго престола, Сына Моноарха, подъ Чьимъ скипетромъ благоденствуетъ и близкая Россія и отдаленная Сибирь.

Какой восторгъ! какая встрѣча!
Се Царскій первенецъ грядеть,
Всего желаннаго предтеча;
Всего желаннаго предметъ!

Проникнутые чувствами вѣрноподданническаго благоговѣнія, граждане преклонили колѣна — и громогласное, торжественное ура! впервые раздалось радостно во вратахъ Сибири, и вторясь тысячами голосовъ, мѣшалось въ воздухъ съ Магометанскими возгласами алла! — колокольный звонъ раздавшійся во всѣхъ храмахъ Божіихъ усугублялъ всеобщій восторгъ и благоговѣніе.

Августѣйшій Посѣтитель, проѣзжая мимо Церкви Нерукотвореннаго Спаса изволилъ остановиться: съ благоговѣніемъ приложился ко кресту, поднесенному ожидавшимъ его здѣсь Тереемъ — и первый шагъ Его Высочества на земль Сибирской, былъ въ Святый храмъ Спасителя. — Тамъ при возглашеніи малой эктениі и многолѣтія Императорскому Дому, Его Высочество умилилъ всѣхъ примѣрнымъ благочестіемъ.

По выходѣ изъ храма тысячи народа сопровождали и текли Ему во срѣтеніе до пріуготовленнаго дома для Его отдохновенія. — Взоры всѣхъ были полны слезъ радости видя на лицѣ Его залогъ будущаго своего благоденствія, залогъ всего высокаго, всего прекраснаго для Россіи, залогъ будущихъ надеждъ своихъ.

На площади предъ домомъ находились во фронтѣ Тюменскіе городовые казаки и инвалидная команда, къ которымъ Его Высочество удостоилъ подойти. — У подъѣзда дома Тюменскій градскій глава, купецъ 2-й гильдіи И. В. Иконниковъ, съ почетнѣйшими гражданами имѣлъ счастье встрѣтить Его Высочество съ хлѣбомъ и солью; по вступленіи же въ залу Пасльдника Престола, хозяйка дома, супруга градскаго главы Иконникова, по древнему Русскому обычаю, тоже удостоилась поднести Его Высочеству хлѣбъ и соль. —

Площадь предъ домомъ была наполнена народомъ, тѣсвившимся до того, что всѣ окна, балконы, всѣ крыши на строеніяхъ, всѣ заборы, словомъ все то, гдѣ и начесть можно было стоять и держаться, все покрыто было народомъ, горѣвшимъ радостнымъ нетерпѣніемъ насладиться лицезрѣніемъ Государя Цесаревича.— Его Высочество нѣсколько разъ изволилъ подходить къ окнамъ, благосклонно привѣтствовала народъ, который видя такую милость, съ восторгомъ наполнялъ воздухъ громкими восклицаніями и торжественное ура! не умолкало предъ окнами дома!—

Въ продолженіе ночи тысячи огней освѣтили городъ и своимъ свѣтомъ выразили тотъ пламень любви, которымъ избыточествовали сердца жителей и тотъ свѣтъ радости и счастья, который возсіялъ съ сихъ поръ надъ Сибирью!

На другой день 1-го Іюня въ 5 часовъ утра, Государь Наслѣдникъ всемогуществѣннѣе пожаловалъ хозяину дома, Градскому Главѣ Иконникову, драгоценный брилліантовый перстень и изволилъ оказать многія милости бѣднымъ и угнетеннымъ своею несчастною судьбою; потомъ при народныхъ восклицаніяхъ и колокольномъ звонѣ, изволилъ переправиться черезъ рѣку Туру на трактъ Тобольскій. — Во время сей переправы Его Высочества, оба берега рѣки Туры были усеяны народомъ, молившимся о Его благоденствіи; и по случаю необыкновенно чрезвычайнаго въ то время разлитія рѣки Туры, простиравшагося отъ берега до берега на семь верстѣ съ половиною, многія тысячи жителей тогда только стали уже расходиться, когда удостоверялись, что шлюпка, на которой Государь Цесаревичъ изволилъ со свитою переправляться, благополучно остановилась на противоположномъ берегу при устроенной на этотъ случай отъ города пристани, и когда уже всѣ экипажи отъехали и скрылись за горизонтъ. (10)

Библиотека Тобольского

Гос. Музея имп. № 3135

Для переправы Государя Наслѣдника черезъ рѣку Туру сооружены были Тюменскими гражданами особенныя шлюпки; совершать же переправу Его Высочества со всеми особами, свиту Его составлявшими имѣли счастье, вмѣсто перевозчиковъ, 16 почетнѣйшихъ и богатѣйшихъ Тюменскихъ гражданъ, единственно изъ вѣрнопоподданческой ревности объявившихъ на это свое желаніе: изъ нихъ 14-ть исправляли должность гребцовъ, а 2 лоцмановъ и несмотря на семиверстное съ половиною разлитіе рѣки, не смотря на новостъ своего дѣла, они со всею ловкостью и навыкомъ обыкновенныхъ перевозчиковъ управляли греблею и кормою и имѣли счастье спокойно и безопасно переправить Его Высочество.

Наслѣдникъ Престола въ ознаменованіе особеннаго своего благоволенія къ гражданамъ Тюмена удостоилъ увѣковѣчить эту шлюпку собственноручнымъ на ней начертаніемъ: «Александръ. 1-го Іюня 1837 года.— Примѣру Его указано было последовать всемъ особамъ, свиту Его составлявшимъ, которые и здѣлали надписи на противоположныхъ бортахъ шлюпки, противу тѣхъ мѣстъ, гдѣ находились во время переправы; (11) потомъ Его Высочеству благоугодно было повелѣть, чтобы на шлюпкѣ висѣлаъ свое имя и Тюменскій градскій глава Иконниковъ, имѣвшій счастье сопровождать Государя Цесаревича во время сей переправы; при выходѣ же изъ шлюпки Его Императорскому Высочеству благоугодно было изъяснить свое удовольствіе гражданамъ Тюмена, совершившимъ эту переправу добровольно изъ вѣрнопоподданческаго усердія, и въ память этого поступка повелѣть соизволивъ всемъ имъ написать свои имена на той же шлюпкѣ. — (12)

По случию, какъ выше сказано, необыкновеннаго разлитія Туры на семь съ половиною верстъ и сильнаго, противнаго вѣтра, переправа черезъ эту рѣку

продолжалась около двухъ часовъ. — По окончаніи же оной, Государь Наслѣдникъ изволилъ продолжать свой путь 128 верстѣ, до станціи Левевой безостановочно; но тутъ надобно было переправляться вновь черезъ рѣку Тоболь; эта переправа была на пространствѣ четырехъ верстѣ; отсюда на разстояніи 130 верстѣ до города Тобольска совершенно было на паронахъ семь переправъ или такъ называемыхъ по Сибирски переваловъ, чрезъ широкіе заливы, образуемые безбрежнымъ Тоболомъ, который въ весеннее время разбрасываетъ свои воды по равнинамъ и низменнымъ мѣстамъ къ его ложу прилегающимъ и покрываетъ ихъ подобно рѣкѣ Турѣ своими водами; педоѣзжая же до Тобольска трехъ верстѣ Государь Цесаревичъ изволилъ переправиться черезъ рѣку Иртышъ. — Не смотря на всѣ таковыя переправы и неизбежныя отъ того остановки, Его Высочество проѣхалъ въ этотъ день 257 верстѣ и въ Тобольскъ прибылъ въ 12 часовъ ночи.

Его Императорское Высочество у заставы встрѣченъ былъ Генераль-Губернаторомъ Западной Сибири Княземъ П. Д. Горчаковымъ, исправлявшимъ должность Гражданскаго Губернатора Навало-Швейковскимъ, множествомъ чиновниковъ и жителей обоого пола. — Народъ привѣтствовалъ Государя Наслѣдника громкими, радостными восклицаніями и съ восторгомъ сопровождалъ до пріуготовленной для отдохновенія его квартиры въ казенномъ домѣ Генераль-Губернатора. — Отъ самой заставы до этого дома на разстояніи около двухъ верстѣ, все пространство было покрыто народомъ, ожидавшимъ уже нѣсколько часовъ, съ радостнымъ нетерпѣніемъ, Его Высочество.

На слѣдующее утро 2-го Іюня, Государь Цесаревичъ изволилъ отправиться въ Соборъ для принесенія Господу Богу благодарности за счастливое прибытіе

О. И. Кухтерин

въ Сибирскую страну, иныя, никогда еще изъ членовъ Царственнаго Дома невиданную. — По возвращеніи изъ Черни Государь Наслѣдникъ удостоилъ принимать наличный Генералитетъ, старшихъ гражданскихъ чиновниковъ, Преосвященнаго Архіепископа Тобольскаго Анаасія съ высшимъ Духовенствомъ, почетнѣйшее купечество, Киргизскихъ Султановъ и нѣсколькихъ Вогуличей парочно прѣбывавшихъ въ Тобольскѣ, чтобы имѣть счастье видѣть Наслѣдника Россійскаго Престола. — По окончаніи представленія Государь Цесаревичъ произвелъ смотръ Личейному № 1-го батальону, потомъ осматривалъ Корпусный Штабъ, Домъ занимаемый военными кантонистами, посѣтилъ Гимназію и удостоилъ Своего вниманія Выставку, на которой соединено было къ прибытію Его Императорскаго Высочества все, что только находилось любопытнѣйшаго въ цѣлой Тобольской Губерніи изъ произведеній природы и народной промышленности — Здѣсь неизменно объявить, что Тобольская Выставка примечательна была не столько мануфактурными издѣліями, какъ многими, особенными произведеніями природы, исключительно свойственными одному только Сибирскому краю.

Въ два часа съ полосою былъ у Его Высочества обѣденный столъ, въ которому приглашены были Генералъ-Губернаторъ Западной Сибири, Тобольскій Архіепископъ, Исправникъ должности Гражданскаго Тобольскаго Губернатора, все Генералы въ Тобольскѣ находившіеся и Тобольской Градской глава.

Въ десятомъ часу вечера Государь Наслѣдникъ очастливилъ Своимъ присутствіемъ великолѣпный балъ, данный въ честь Августѣйшаго гостя Тобольскими чиновниками и купечествомъ. Этотъ балъ данъ былъ въ домъ дворянскаго собранія и въ полномъ смысле слова былъ великолѣпенъ: обширна, танцо-

въ Сибирскую страну, никѣмъ, никогда еще изъ членовъ Царственнаго Дома невиданную. — По возвращеніи изъ Церкви Государь Наслѣдникъ удостоилъ принимать наличный Генералитетъ, старшихъ гражданскихъ чиновниковъ, Преосвященнаго Архіепископа Тобольскаго Афанасія съ высшимъ Духовенствомъ, почетнѣйшее купечество, Кирзизскихъ Султановъ и нѣсколькихъ Вогуличей парочно пріѣхавшихъ въ Тобольскъ, чтобы имѣть счастье видѣть Наслѣдника Россійскаго Престола. — По окончаніи представленія, Государь Цесаревичъ произвелъ смотръ Линейному № 1-го баталіону, потомъ осматривалъ Корпусный Штабъ, Домъ занимаемый военными кантонистами, посѣтилъ Гимназію и удостоилъ Своего вниманія Выставку, на которой соединено было къ прибытію Его Императорскаго Высочества все, что только находилось любопытнѣйшаго въ цѣлой Тобольской Губерніи изъ произведеній природы и народной промышленности — Здѣсь неизменно объяснить, что Тобольская Выставка примѣчательна была не столько мануфактурными издѣліями, какъ многими, особенными произведеніями природы, исключительно свойственными одному только Сибирскому краю.

Въ два часа съ половиною былъ у Его Высочества обѣденный столъ, къ которому приглашены были Генераль-Губернаторъ Западной Сибири, Тобольскій Архіепископъ, Исправлявшій должность Гражданскаго Тобольскаго Губернатора, всѣ Генералы въ Тобольскѣ находившіеся и Тобольской Градской глава.

Въ десятомъ часу вечера Государь Наслѣдникъ осчастливилъ Своимъ присутствіемъ великолѣпный балъ, данный въ честь Августѣйшаго гостя Тобольскими чиновниками и купечествомъ. Этотъ балъ данъ былъ въ домъ дворянскаго собранія и въ полномъ смыслѣ слова былъ великолѣпенъ: обширная, танцо-

вальная зала, изящно драпированная и роскошно освѣщенная, стройный и огромной оркестръ, по истинѣ могли обратить вниманіе Августѣйшаго Посѣтителя Сибири. Его Высочество удостоилъ принимать участіе въ танцахъ и изволилъ отбыть съ бала въ 12-мъ часу ночи. Весь городъ былъ иллюминированъ; а предъ домомъ собранія на площади былъ великолѣпный щитъ съ вензеловымъ именовемъ Царственнаго Посѣтителя.

3 го Іюня Государь Цесаревичъ изволилъ слушать Божественную литургію въ Соборѣ, которая совершена была Архіепископомъ Афанасіемъ. Послѣ чего обозрѣвалъ Арсеналь, достопримѣчательный древними оружіями, въ числѣ коихъ есть временъ Ермака. Заведенія приказа общественнаго призрѣнія, больницы, тюремный замокъ и мѣсто, назначенное для сооруженія памятника завоевателю Сибири. Этотъ монументъ изготовлялся въ Екатеринбургѣ изъ Уральскаго мрамора и въ бытность Его Высочества въ Тобольскѣ былъ уже туда доставленъ. (13)

4-го Іюня Его Императорское Высочество, въ 5 часовъ утра изволилъ оставить Тобольскѣ и отправился прежнимъ трактомъ въ Тюмень. На сей разъ вода въ Иртышѣ, Тоболь и Турѣ уже спала и переправы оттого были гораздо удобнѣе. (14) — Пристань на рѣкѣ Турѣ для обратнаго шествія Его Высочества устроена уже была на другомъ мѣстѣ и именно выше города Тюменя шестью верстами, и находилась прямо селенія Бухарцевъ. — Когда Государь Цесаревичъ изволилъ вытти изъ экипажа и шествовалъ на шлюпку, то общество Бухарцевъ этого селенія, въ національныхъ своихъ костюмахъ удостоилось поднести Его Высочеству хлѣбъ и соль.

У городской пристани, на большомъ чрезъ рѣку Тюменку мосту, на взвозахъ по обомъ берегамъ

Туры, на горѣ по всему ея протяженію, словомъ вездѣ волновался народъ, ожидая вторичнаго счастья увидѣть Его Высочество. — И въ 8 часовъ вечера, вторично городъ Тюмень засвѣтился безчисленными огнями, вторично сердца жителей забились сильно и радостно, вторично удостоясь въ стѣнахъ своихъ увидѣть Наслѣдника Престола Россійскаго, каковымъ счастьемъ ни одинъ городъ Сибири не благословился! — Народъ сопровождалъ Августѣйшаго Путешественника до дома Градскаго главы Иконникова, въ которомъ Государь Цесаревичъ вторично соизволилъ имѣть отдохновеніе и почлесть.

На слѣдующее утро Его Императорское Высочество вновь оказалъ многія щедроты бѣднымъ и стѣняющимъ подъ жребіемъ несчастной судьбы и въ 6 часовъ утра изволилъ отбыть изъ Тюменя въ городъ Ялуторовскъ, лежащій отъ большой Сибирской дороги около 5-ти верстъ. Такимъ образомъ путешествіе Государя Наслѣдника приняло направленіе отъ Запада на Югъ.

Его Высочество уже отбылъ, а жители Тюменя оставались устрема взоры свои туда, гдѣ горизонтъ скрылъ изъ виду Августѣйшаго ихъ гостя. — Они боялись какъ бы воспрянуть отъ пріятнаго мечтанія, нежелая разстаться съ Высокимъ Гостемъ, который ихъ такъ восхитилъ; — удостовѣрясь, что это была не мечта а истина, проникнутые чувствами вѣрно-подданической любви, жители Тюменя поспѣшили излить свои молибы во Храмъ Невидимаго Всевидающаго: (15)

И съ торжествомъ возникло пѣнье,
Спѣшили съ вѣрой въ свѣтлый храмъ,
И ихъ сердечное моленье.

Вознесъ Архангелъ къ небесамъ.

..... :

Творецъ всего! услышь моленья

Храни и Царство и Царя!

Надеждамъ дай благословенье

О, съ нами Богъ! ура! ура!

Въ городѣ Ялуторовскѣ въ срътеніе Его Высочества собрались не только всѣ жители города, но и народъ изъ всѣхъ волостей Ялуторскаго округа; всѣ они одушевлены были желаніемъ видѣть Государя Наслѣдника; Его Высочество изволилъ останавливаться въ городѣ, молился въ церкви, обозрѣвалъ городъ, обратилъ милосердное свое вниманіе на многихъ несчастныхъ и при радостныхъ восклицаніяхъ народа. всюду Его сопровождавшаго, отправился въ Курганъ, куда и прибылъ того же числа во 2 часу за полночь; на слѣдующее утро 6 числа, въ день Св. Троицы Государь Цесаревичъ присутствовать изволилъ при отправленіи Божественной Литургии и обозрѣвъ достопамятности города тотъ же день отбылъ изъ онаго. —

Черезъ 50 верстъ отъ Кургана окончилась граница Сибири и Его Высочество вступилъ въ Оренбургскую губернію, гдѣ первый ночлегъ имѣлъ въ слободѣ Чумляцкой, находящейся въ 90 верстахъ отъ Челябинска не доѣзжая до этого города. —

Нужно ли повторять, что гдѣ ни проѣзжалъ Его Высочество, вездѣ народы стекались Ему во срътеніе, толпились насладиться зрѣніемъ на Него, провожали Его тысячами благословеній, орошали путь Его слезами радости и наполняли воздухъ громкими восклицаніями. — Все это можно вообразать, но гдѣ сыскать словъ, для изъясненія чувствъ народнаго восхищенія, для изъясненія всего того, что происходило тогда въ сердцахъ Сибирскихъ жителей?

Итакъ исполнены желанья:

Отецъ услышалъ гласъ дѣтей,

И далъ намъ видѣть свѣтъ сѣннѣя

Въ любви царственной Своей!

Ты благодатный между нами,

Ты первый видѣлъ нашу грань,

И мы лобзали со слезами

Твою властительную длань.

И новой радугой завѣта

Ты былъ, возлюбленный. для насъ,

И зрѣли очи свѣтъ отъ свѣта

И слухъ нашъ слышалъ Царскій гласъ.

Теперь исчезло нареканье

На насъ народныя молвы;

И мы участвуемъ въ сѣннѣя

Державныхъ Бельта и Москвы;

Надежда Сѣверной Державы,

Лавръ полунощнаго вѣнца!

Цвѣти надъ сѣннѣю Руской славы,

Достойнымъ первенцомъ отца.

А ты, Творецъ непостижимый!

Молитвы теплыя внемли:

Да будетъ Онъ тобой водимый,

Твоимъ подобьемъ на земли! (16)

Вотъ мысли, чувства, моленія жителей п Тюмена и
Тобольска и Кургана и Ялуторовска и всей Сибири!

III.

Многи лѣта, многи лѣта

Православный Русскій царь!

Дружно, громко пѣсня эта

Пѣлась прадедами встарь.

.....

Прогрѣмимъ до граней свѣта

И по всемъ сердцамъ ударь

Наша пѣсня: многи лѣта

Православный Русскій Царь!

В. Желтовскій

Вездѣ, гдѣ ни проѣзжалъ Государь Наслѣдникъ, въриподданическое усердіе народа и гражданъ каждаго города, каждаго мѣста потщилось составить и передать потомству своей родины что нибудь въ память бытности тамъ Его Высочества.

Тюмень, знаменитый древностію построенія, торговлею, промышленностію, историческимм событіями, а съ 1837 года достопримѣчательный тѣмъ, что Наслѣдникъ Престола вступилъ въ немъ на Сибирскую землю и что онъ прежде всехъ Сибирскихъ городовъ узрѣлъ Царственного Посѣтителя. — Тюмень предпринялъ на всегда сохранить память этаго счастливаго событія и вотъ что для того было сдѣлано:

Вскорѣ по отбытіи Его Высочества изъ Сибири, граждане Тюменя, по предложенію Градскаго Главы Иконникова, составили актъ (17), которымъ постановили: день посѣщенія города Его Императорскимъ Высочествомъ Государемъ Цесаревичемъ почитать всегда днемъ торжественнымъ для Тюменскихъ граж-

Handwritten signature and notes at the bottom of the page.

данъ; шлюпку, на которой Его Высочество изволилъ со свитою двукратно совершить переправу по рѣкѣ Турѣ, — ознаменованную наложеніемъ собственно-ручной Его Высочества надписи, а такъ же подписями Особъ, свиту Государа Наслѣдника составлявшихъ, подписями Градскаго Главы, имѣвшаго счастье находиться при сей переправѣ и 16-ти Тюменскихъ гражданъ, совершавшихъ переправу, — эту шлюпку, со всѣми на ней бывшими украшеніями сохранить на будущія времена, въ память потомству, какъ памятникъ драгоцѣнный для города Тюмени; для храненія же шлюпки, граждане Тюменскіе воздвигнули на горѣ музей и не смотря на высоту мѣста отъ воды почти въ 10 сажень, они шлюпку ту подняли изъ воды и перенесли въ Музей на своихъ рукахъ, на разстояніи болѣе ста сажень; площадь, на которой стоитъ домъ, гдѣ Его Высочество изволилъ пребывать, во уваженіе, что первый изъ Царственнаго дома, Его Высочество вступилъ на эту Сибирскую площадь, проходилъ ко фронту инвалидной команды и привѣтствовалъ изъ оконъ дома стекшіяся на лицезрѣніе Его народъ, съ разрѣшенія Начальства проименовали Александровскою; а весь путь, по которому проѣзжалъ Его Высочество въ городъ отъ заставы до заставы, наименованъ былъ улицею Царскою; наконецъ домъ Градскаго Главы Иконникова, изъ благоговѣнія къ занимавшему оный Царственному посѣтителю, освобожденъ сталъ навсегда отъ всякой квартирной повинности.

И со времени посѣщенія Его Высочествомъ Тюмени, граждане города всего болѣе гордятся только этимъ счастливымъ событіемъ! — Съ какою ревностію спѣшатъ они рассказывать проѣзжему, какъ Его Высочество изволилъ прибыть въ Тюмень, какъ Его встрѣчали, провожали, подносили хлѣбъ-соль, что говорилъ Онъ, какъ подходилъ къ окнамъ и привѣтствовалъ народъ, съ какимъ восторгомъ описываютъ

Его голосъ, Его прекрасный и мужественный видъ, Его благосклонный и исполненный величества взоръ, словомъ каждый шагъ, каждую черту, каждое мгновение; съ какою заботливою готовностію сибирять показывать все то, что только дастъ воспоминаніе о бытности у нихъ Наслѣдника Россійскаго Престола: вотъ улица, по которой проѣзжалъ Его Высочество, съ тѣхъ поръ проименованная Царскою; вотъ площадь, на которую Его Высочество первый изъ Царственнаго Дома вступилъ и благословилъ чрезъ то Сибирскую землю; вотъ домъ, въ которомъ Его Высочество изволилъ двукратно имѣть пребываніе; вотъ домъ градскаго общества, гдѣ сохраняется снимокъ съ блюда, на коемъ поднесена была Ему хлѣбъ-соль; вотъ снимокъ съ того блюда; вотъ музей, гдѣ, подобно какъ въ Петербургѣ хранится ботинъ Петра Великаго, сохраняется шляпка, на которой изволилъ двукратно имѣть переправу Наслѣдникъ Престола Великаго Монарха; вотъ и самая та шляпка, совсѣмъ ея украшеніями и драгоценнымъ начертаніемъ. — Посмотримъ на каждый изъ сихъ памятниковъ. —

«Царская Улица». Она наименована такъ въ память августѣйшаго, покровителя Сибири, со дня Его бытности въ Тюмень и вмѣщаетъ весь тотъ путь, гдѣ Онъ проѣхалъ изволилъ по городу въ первый путь свой; она начинается отъ Шлаухтбаума или триумфальныхъ воротъ и идетъ по прежде именованной Спаской улицѣ, потомъ серединою города, по Благовѣщенской улицѣ, до плывучаго моста.

«Александровская площадь». Она есть главная изъ четырехъ площадей города; устроена правильнымъ четвероугольникомъ, содержится чисто, опрятно; все пространство площади вымощено камнемъ; предъ домами деревянные тротуары; дома на площади не пышные, но красивой и чистой архи-

тектуры, лучшіе изъ нихъ: купца Иконникова и чиновника Воинова.

«Домъ купца И. В. Иконникова, Тюменскаго градскаго главы.» — Домъ этотъ необширенъ, не великолѣпенъ, но отчетливой отдѣлки; — съ 1837 года онъ содѣлался для гражданъ драгоцѣннымъ памятникомъ по причинѣ пребыванія въ немъ Государя Наслѣдника. — Зала въ этомъ домѣ имѣетъ лестныя и драгоцѣнныя для Тюменя украшенія, а именно: весьма схожее изображеніе Государя Наслѣдника, а противу его крупными литерами надпись: «Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Россійскаго Престола Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ изволилъ останавливаться въ здѣшнемъ домѣ и имѣть ночлеги двукратно: въ передній путь въ Тобольскъ Мая 31 и обратно Юня 4 числа 1837 года; въ память сего событія и здѣлана эта надпись.» — Оба эти драгоцѣнные предмета находятся въ богатозолоченныхъ рамахъ.

«Домъ Градскаго Общества.» Великолѣпный домъ съ колоннами, величественный архитектуры, зданіе, которое сдѣлало бы честь собою всякому и губернскому городу. — Въ обширной залѣ, гдѣ собирается Тюменское общество находится изображеніе во весь ростъ Его Высочества Цесаревича и снимокъ съ блюда, который съ хлѣбомъ и солью Его Высочеству имѣли счастье поднести Тюменскіе граждане при поздравленіи съ благополучнымъ вступленіемъ въ предѣлы Сибири.

«Блюдо.» Это блюдо драгоцѣнно не по матеріалу, но по изящной отдѣлки и выполненію вѣрноподанической мысли; оно изъ простой Тюменской глины, позолота и вся наружная отдѣлка совершена была проживавшимъ въ Тюмень скульпторомъ; это блюдо раздѣлено въ срединѣ на двѣ ровныя половины; надъ верхнею находится всевидящее око, окру-

женное лучами, а подъ нимъ изображены буквы: Г. Ц. В. К. А. Н. то есть: Государю Цасаревичу Великому Князю Александру Николаевичу; въ нижней половинѣ блюда изображенъ гербъ города Тюменя: плывущее судно съ распущеннымъ флагомъ; между сихъ половинъ слова: Мая 31 день 1837 года; кругомъ блюда двѣ надписи, первая: Наслѣдника Россійскаго Престола торжествующая Сибирь встрѣчаетъ; вторая: Тюменское Градское Общество приметъ смѣлость поднести хлѣбъ соль. — Снимокъ съ такого блюда хранится, какъ выше сказано, въ залѣ Градскаго Общества, въ богатозолоченной рамѣ и за стекломъ.

Шлюпка Она сооружена въ Тюмень Тюменскими мастерами; наружная ея форма сдѣлана по образцу того древняго судна, которое изображается въ гербѣ города, дабы показать древность здѣшняго судоходства и начало онаго въ Сибири отъ этого мѣста. Бесѣдка на шлюпкѣ расположена между шестью колоннами, поддерживающими зонтъ, находящійся сверху бесѣдки; зонтъ подбитъ бѣлымъ полотномъ и украшенъ такими же занавѣсами. — Всѣ подушки въ бесѣдкѣ и внутренняя часть перилъ обиты тонкимъ зеленымъ сукномъ, а въ срединѣ шлюпки устроены кресла, обитые алымъ кармазиномъ. Подъ зонтомъ надъ креслами паритъ вызолоченный двуглазый орелъ и освѣняетъ мѣсто, устроенное для Государя Наслѣдника. Въ послѣдствіи времени это мѣсто украсилось портретомъ Его Высочества, поставленнымъ въ богатозолоченой рамѣ со всеми приличными украшеніями. Полъ въ шлюпкѣ устланъ лучшими махровыми коврами собственнаго Тюменскаго издѣлія. По бокамъ бесѣдки устроены фонари; на передней части шлюпки, на носу, видѣнъ флагъ, означающій достоинство Императорскаго Путешественника. — Вся шлюпка простирается въ длину на 8 сажень, въ ширину на 5 аршинъ. — На томъ

места плюшки, гдѣ Государь Наблюдникъ изволилъ по промѣ перепрыга черезъ рѣку бесѣдовать находилъ собственноручно Его Императорскаго Высочества надпись: «Александръ. 1 го Юни 1837 года». — Для сохраненія погосту Тюменскихъ Гражданъ этой надписи, она покрыта лакомъ и хранится подъ стекломъ; по бокамъ плюшки въ бесѣдкѣ находится собственноручно написанныя имена особъ, сопровождавшихъ Его Высочество въ этомъ путешествіи и именно: «А. Кавелинъ» «В. Жуковский» «К. Арсеньевъ» «С. Юрьевичъ» «В. Палимовъ» «Энохинъ» «А. Адлербергъ» «А. Пакуль»; также имя Градекаго Главы И. Иконникова, а противу всего, гдѣ находилась Граждане, имѣющее счастье перепрыгать Его Высочество черезъ рѣку, вписаны собственными руками и ихъ всѣхъ фамиліи.

Музеумъ. Это домъ простой, но прекрасной архитектуры, длина его 9 сажень, поперешникъ на 5 саженьхъ, 4 легкія колонны расположены съ лицевой стороны дома: у дверей Музеума всегда находится почетный караулъ. Этотъ Музеумъ воздвигнутъ на полицейской площади, противу того места, гдѣ за три столѣтія была старинная Татарскій городъ Чимитуръ; и пространство на которомъ находится наша Полицейская площадь вмѣстала въ себя въ первоначальное время весь старинный городъ Тюмень. — Сколько пріятныхъ воспоминаній при взглядѣ на это место и на этотъ Музеумъ, эта площадь, памятникъ храбрыхъ родичей Русскихъ Сибиряковъ, доставившихъ Царю и отчизнѣ новыя даяны, и этотъ Музеумъ, памятникъ благоденствія новыхъ поколеній Тюменцовъ, озаренныхъ славою отъ Престола. — Здѣсь родичи Тюменцовъ гордились и радовались Царскими дарами за свою преданность къ Престолу и здѣсь же чрезъ 250 лѣтъ потомки ихъ стали гордиться драгоценнѣйшею милостію Царскою: посвященіемъ будущаго своего Монарха.

Накопецъ ревность и вѣрноподданическая любовь Тюменскихъ гражданъ къ Его Высочеству и къ Императорскому Дому довершается ежегоднымъ торжествованіемъ и народнымъ празднествомъ въ 31 число Мая посѣщенія ихъ города Его Высочествомъ.

Вотъ описаніе торжества и народнаго праздника, бывшаго въ Тюменѣ въ этотъ день въ 1839 году. (18)

31-го Мая, рано утромъ, купеческое и мѣщанское сословія собрались въ домъ Градскаго Общества, въ залу, о коей выше сказано; — Торжество началось истинно благороднымъ поступкомъ; по предложенію Градскаго Главы Иконникова. (19) Общество положило ознаменовать память бывшей для нихъ въ этотъ день радости, радостью бѣдныхъ жителей и потому пожертвовало до 2000 руб. на облегченіе въ платежѣ недоимокъ, сверхъ того собрано было нѣсколько сотъ рублей въ пособіе одному бѣдному, сиротствующему семейству; послѣ чего всѣ граждане отправились въ Троицкій монастырь (20) къ Литургіи. — Стеченіе публики было такъ многочисленно, что многіе стояли въ оградѣ и кругомъ храма. Божественную Литургію совершалъ Архимандритъ Владиміръ и онъ же соборнѣ отправлялъ молебствіе со всѣмъ духовенствомъ города. Какимъ выразительнымъ тономъ Архимандритъ произнесъ при окончаніи молебствія слова благодарственной молитвы: «слава Тебѣ Богу, благодателю нашему во вѣки вѣковъ» и съ какимъ благочестіемъ всѣ молились о благоденствіи Императорской фамиліи того словами выразить невозможно! —

Въ часъ по полудни былъ обѣденный столъ въ домъ Градскаго Главы Иконникова; къ оному, по предварительнымъ приглашеніямъ, прибыли духовенство, статскіе и военные чиновники, купечество и всѣ почетные по городу граждане, а такъ же

особы, бывшіе въ Тюменѣ изъ разныхъ мѣстъ по дѣламъ своимъ. — Въ продолженіи стола все присутствовавшіе, съ благоговѣніемъ взирая на портретъ Его Высочества и надпись противу него, какъ бы видѣли самаго виновника торжества и потому все разговоры относились до бывшаго въ этотъ день событія. — Предъ самымъ же домомъ, на Александровской площади, за разставленными столами, по распоряженію Градскаго Главы угощаемы были обѣдомъ инвалидная команда, городовые Русскіе и Татарскіе козаки и простой народъ.

Послѣ того градскимъ главою и 16 гражданами (21) данъ былъ праздникъ за городомъ не только всей городской публикѣ, но и всему народу. Еще съ трехъ часовъ по полудни, толпы народа двинулись со всехъ концовъ города къ мѣсту празднества; а къ 6 часамъ собралась туда и вся публика города.

Отличное мѣстоположеніе выбранное для праздника, приводило всякаго въ восхищеніе: съ одной стороны примыкало оно къ отлогимъ покатосямъ горы, поросшей небольшимъ лѣсомъ, а съ другой оканчивалось берегомъ рѣки Туры, и вообще рисовало прелестный ландшафтъ; по срединѣ возвышалась пространная палатка, кругомъ которой было то же множество палатокъ и все это вмѣщало въ себя сотни гостей; въ разныхъ направленіяхъ расположены были буфеты для угощенія простаго народа; сидящій вдоль берега и по скатостямъ горы народъ обоего пола, въ разноцвѣтныхъ праздничныхъ нарядахъ, рисовался гирляндами, а прогуливающейся по пространному полю, пестротою своихъ движеній уподоблялся красивымъ, перемѣняющимся фигурамъ калейдоскопа. На всемъ пространствѣ то раздавались стройные звуки музыки, то разносились гролко голоса пѣсенниковъ, то слышны были звонкіе тоны поющихъ поселянокъ; вездѣ было веселье, говоръ

все ликовало, все праздновало, все дышало непритворнымъ удовольствіемъ и радостію. Градскій Глава и учредители праздника, въ благонамѣренной своей ревности ознаменовать этотъ день всенароднымъ весельемъ, распорядились объ угощеніи даже всего простаго народа со всевозможнымъ довольствомъ; а кто изъ бывавшихъ въ Сибири не испыталъ, не знаетъ гостепріимства и радушія Сибиряковъ, а особливо Тюменскихъ гражданъ и еще тогда, какъ сердца ихъ полны непритворной радости! — кажется, что сама природа даже принимала участіе въ этомъ торжествѣ, и соучаствовала ихъ вѣрноподданническому усердію: погода была самая благорастворенная и солнце сіяло на горизонтѣ во всемъ своемъ величествѣ.

Въ восемь часовъ вечера на открытомъ для всего народа мѣстѣ труппа волтижеровъ, вызванная распорядителями праздника изъ сосѣдственной губерніи нарочно для этого дня, давала представленіе въ гимнастическихъ и эквилибрическихъ искусствахъ; это зрѣлище, никогда невиданое въ Тюменѣ простымъ народомъ, смѣнилось другимъ, то же никогда до того времени здѣсь невиданнымъ. — Вдругъ ракета ознаменовала въ темнотѣ воздуха полетъ своей огненною браздою и вслѣдъ за тѣмъ сумракъ ночи превратился въ яркій, ослѣпительный свѣтъ: огненные фонтаны занскрились въ воздухъ, загрохотали бураки и тысячи огненныхъ змѣй шицѣли и летали по воздуху, и наконецъ изъ огнепаго хаоса заблестало вензеловое имя Государя Наслѣдника, окруженное лаврами и переливающееся разными огнями; громогласное ура! вырвалось изъ устъ зрителей и раздаваясь радостно, какъ эхо стало вториться тысячами восхищенныхъ зрителей! — Къ чести простаго народа сказать здѣсь должно, что изъ столь многихъ тысячъ зрителей всякаго званія и къ которымъ присовокупилось множество поселянъ

и татаръ съ семействами, прибывшихъ изъ соседнихъ деревень смотрѣть праздникъ, не произошло никому, никакого неудовольствія, и полиціи во все время не было никакого занятія.

Послѣ фейерверка публика обоюга пола приглашена была Градскимъ Главою на ужинъ въ палатку. — Тамъ все были восхищены, увидя на пѣдесталѣ бюстъ Наслѣдника Престола, окруженный лучами, а надъ нимъ въ транспарантѣ сіяющую надпись: «Винovníку нашего счастья, 31-го Мая 1839 года Городъ Тюмень». Вся палатка была великолепно освѣщена и иллюминирована. — Въ продолженіи ужина были пѣты стихи:

Съ восторгомъ сердца, съ умиленьемъ

Къ Всевышнему мольбы простремъ:

Да освѣнитъ благословеньемъ

Всерагустѣйшій Царскій Домъ,—

Да исполнитъ на многи годы

На Царскій Домъ оный свой покровъ,—

Да увеичаетъ въ родъ и роды

Ихъ славу, мудрость и любовь!

Нашъ мудрый Царь—любимецъ славы,

Каратель злобы, правды щить;

Его супруга, Мать Державы:

Въ ней Божью милость всякой зрять...

Наслѣдникъ Русскія Державы

Сынъ славы, мудрости, добра,

Наслѣдникъ отческой Оный славы

Великихъ дѣлъ Отца-Царя!

Любуй народъ Монархомъ славный,

Въ восторгъ сердца восклицай:

Да здравствуетъ Ихъ родъ Державный,

Да здравствуетъ нашъ Николай! (22).

Предъ окончаніемъ ужина, по предложенію Градскаго Главы, провозглашены были тосты: за здравіе Государя Императора, Государыни Императрицы, Государя Наслѣдника и всей Августѣйшей Фамиліи.

Тебѣ сей кубокъ, Русскій Царь!

Цвѣти Твоя Держава:

Священный Тронъ Твой на ѣ алтарь,

Предъ Нимъ обѣтъ нашъ: слава!

Неизмѣнимъ: мы отъ отцовъ

Пріяли вѣрность съ кровью:

О Царь! здѣсь сонмъ Твоихъ сыновъ

Къ Тебѣ горимъ любовью.

При питіи этихъ тостовъ громкое ура! огласило радостно мѣсто празднованія; пѣвчіе воспѣли многолѣтіе, а музыканты заиграли гимнъ

Боже! Царя храни!

Славному долги дни

Дни на земли!

Такъ было совершено 31 Мая 1839 года въ Тюменѣ торжество въ воспоминаніе посѣщенія этого города въ сей самый день въ 1857 году Его Императорскимъ Высочествомъ! —

Нельзя не отдать должной признательности благонамѣренному рвенію Тюменскихъ гражданъ сохранить память этого незабвеннаго событія ежегоднымъ торжествованіемъ въ самое это число; такой поступокъ ихъ заслуживаетъ отъ прочихъ вѣрноподданныхъ поощренія, а отъ всякаго патріота высокое уваженіе!

III.

«Люби насъ всегда, какъ любишь теперь, какъ
«любить учили Тебя Онъ,— а любовь народная
«Тебя не обманеть!»

Ф и л а р е т ь М. В.

Его Высочество изволилъ осчастливить изъ всей пространной Сибири только четыре города: Тюмень, Тобольскъ, Ялуторовскъ и Курганъ; прочіе Сибирскіе города позавидовали ихъ счастію и восскорбѣли, что не насладились тою же священою радостію; но если взять въ соображеніе затруднительность дорогъ и отдаленность разстояній городовъ въ Сибири, если вообразить возрастъ Наслѣдника Престола, то возможно ли не изумляться и тѣмъ безпокойствамъ и трудамъ, какія понесъ Его Высочество для посѣщенія и четырехъ городовъ Сибири; — посѣщеніе же и этихъ городовъ осчастливило всю Сибирскую страну; это посѣщеніе какъ благотворное солнце, всходящее на одномъ мѣстѣ и благодѣтельствующее всей вселенной, показало, что жители Сибири и Россіи для Августѣйшаго Монарха составляютъ одно неотдѣльное звѣно, что въ Его попеченіяхъ о благоденствіи подданныхъ, нѣтъ различія между тою и другою страной; Сибирь составляетъ и въ Исторіи и въ Географіи одну страну нераздѣлимую, слѣдственно которое бы мѣсто Сибири ни озарилось счастіемъ увидѣть Наслѣдника Престола, живой образъ Самаго Августѣйшаго Монарха, то свѣтъ этого счастія распространяется и на всю Сибирь; четыре только города торжествовали посѣщеніе Его Высочества; но это торжество, этотъ восторгъ, какъ благодатный геній пролетѣлъ по

то 7-го Мая 1840 года Тюменское Градское Общество вновь поднесло Ему благодарственный листъ, подписанный 153 гражданами, которымъ, изъявляя ему признательность за полезную его службу, предоставило имѣть ему въ собраніи Градскаго Общества первое мѣсто и отличить его званіемъ «степеннаго.»

20. По давнему уже обыкновению, въ г. Тюмень, въ Высочайшественные дни служба и благодарственные молебствія отправляются не въ Соборъ, а всегда въ Троицкомъ монастырѣ.
21. Граждане сіи были тѣ самые, коихъ имена по Высочайшему Его Высочества соизволенію вписаны были на шлюнкѣ.
22. Стихи Издателя, положенные на музыку и многократно пѣтые въ Красноярскѣ, были напечатаны въ Сѣверной Пчелѣ.
23. Стихи Козлова.
24. Милости сіи подробно изъяснены въ Высочайшемъ Его Императорскаго Величества Указѣ, данномъ Правительствующему Сенату Іюля 22-го числа 1837 года.

